

Читайте в серии:

ПРИНЦЕССА ИЛИ ВЕДЬМА

МИР БЕЗ ПРИНЦЕВ

ПОСЛЕДНЕЕ «ДОЛГО И СЧАСТЛИВО»

СОМАН ЧАЙНАНИ

ПРИНЦЕССА ИЛИ ВЕДЬМА

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-15

The School for Good and Evil
Text copyright © 2013 by Soman Chainani
Illustrations copyright © 2013 by Iacopo Bruno
Published with arrangement of HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Чайнани, Соман.

Ч-15 Школа Добра и Зла. Принцесса или ведьма : [роман] / Соман Чайнани ; [пер. с англ. Е. Хохловой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 544 с. — (Школа Добра и Зла).

ISBN 978-5-699-73572-3

Городок Гавальдон замер в ожидании. Этой ночью сюда явится таинственный похититель, он выберет двух подростков и перенесет их в школу Добра и Зла. Один из них будет красивым и добрым, а второй — неказистым и нелюдимым. А потом пропавшие дети обнаружатся... на страницах сказок. Звучит невероятно, но именно это происходит каждые четыре года вот уже двести лет. И прекрасная Софи твердо намерена стать одной из тех, кого сегодня похитят. Она считает себя настоящей принцессой и мечтает выйти замуж за сказочного принца. А вот ее лучшая подруга, мрачная, нелюдимая Агата, в волшебный мир совсем не рвется. Но то, что скоро произойдет, удивит и Софи, и Агату...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-73572-3

© Хохлова Е., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

*Две башни высоко уходят в небеса.
Вокруг — непроходимые леса,
Их покрывает платьем подвенечным
Тумана колдовского пелена.
Две башни, две сестры, что связаны навечно
Как день и ночь, как осень и весна.
Одна приют для тех, кто чист душой,
Для черных сердцем — место во второй.
Бессмысленно задумывать побег,
Из этой школы не уйти вовек,
Тропа отсюда есть всего одна —
Тебя сквозь сказку поведет она.¹*

---

¹ Стихотворение в переводе К. Молькова.

1

Принцесса и ведьма

Софи всегда мечтала, чтобы ее похитили. Сегодня все дети в Гавальдоне не могли уснуть в своих кроватках — боялись, что их заберет Директор школы и они никогда не вернуться домой. Никогда не будут жить обычной жизнью. Никогда не увидят свои семьи. Сегодня им снился красноглазый монстр, который вырвет их из постели и утащит в ночь...

И только Софи спала спокойно.
Ей снились прекрасные принцы.

Софи прибыла во дворец на праздник, устроенный в ее честь, и увидела, что в бальном зале только она и сотни принцев — один прекраснее другого. «Впервые в жизни я встретила мальчиков, достойных меня», — думала Софи, проходя сквозь ряды претендентов на ее руку и сердце. Густые блестящие волосы, ослепительные улыбки, загорелая кожа — они были прекрасны и учтивы, как и подобает принцам. Но когда Софи подошла к самому красивому из них — с сияющими голубыми глазами и белоснежными волосами, принцу ее мечты из сказки про то, как они жили долго и счастливо... в зал влетел молоток и разбил принцев на мелкие кусочки. Софи открыла глаза.

Молоток был настоящим, а принцы — нет. Какая досада!..

— Папа, мне надо спать не меньше девяти часов, иначе глаза покраснеют!

— Все твердят, что в этом году похитят тебя, — сообщил Стефан, забивая окно в ее спальню. Его почти не было видно из-за досок, гвоздей и инструментов. — Люди советуют постричь тебя и испачкать лицо грязью. Я, правда, в эту сказочную чепуху не верю. Но окно все же заколочу. На всякий случай. Сегодня ночью сюда никто не пролезет, — добавил он, забивая гвоздь в подтверждение своих слов.

Софи потеряла уши и хмуро уставилась на то, что раньше было прекрасным окном. Теперь ее уютная комнатка напоминала жилище ведьмы.

— Заколотишь окно? И как раньше никто до этого не додумался!

— Не понимаю только, почему все считают, что похитят именно тебя, — пробормотал Стефан, вытирая пот с лица. — Если Директору школы нужна доброта, то уж скорее он заберет дочку Гунильды.

Софи нахмурилась:

— Белль?

— Она же идеальный ребенок! Каждый день носит отцу на мельницу обед и всегда подает нищенке на площади.

Софи поняла намек. Она никогда не готовила полноценных обедов. Со дня смерти матери Софи Стефан ни разу как следует не поел. Разумеется, у девочки были на то причины. Масло и дым очень плохо влияют на кожу, но отца это объяснение почему-то не устраивало. Нет, конечно, Софи все-таки готовила — она кормила отца своими любимыми блюдами: пюре из корнеплодов, тушеной брокколи, вареной спарже, шпинатом на пару. Между прочим, такая диета очень полезна! От нее не толстеют. Только благодаря ее заботе Стефан не раздулся словно шарик, как это произошло с отцом Белль, которая таскала на мельницу жаркое из баранины и сырное суфле. А что касается бедной нищенки на площади, так эта старая притворщица, несмотря на то что целыми днями просила подать на пропитание, была прямо-таки жирной. И раз Белль этому способствовала, она не то что не

добрая — она вообще самое ужасное существо на свете.

Софи улыбнулась:

— Ну, как ты и сказал, все это чепуха, — и отправилась в ванную изучать свое лицо.

Раннее пробуждение не лучшим образом сказалось на внешности. Длинные, до талии, золотистые волосы поблекли и напоминали сено. Нефритово-зеленые глаза потеряли блеск, а розовые губы чуть потрескались. А под глазами залегли глубокие тени. «Какой ужас!.. — воскликнула про себя Софи. — Но я все равно принцесса», — добавила она, улыбнувшись.

Отец не считал Софи такой уж особенной, но мать — другое дело. «Ты слишком прекрасна для этого мира, милая!» — сказала она дочери перед смертью. Да, мама ушла в иной, лучший мир... а сегодня и Софи наконец окажется далеко отсюда.

Сегодня ночью Софи заберут в лес. Сегодня начнется новая жизнь, ее собственная сказка! И выглядеть надо соответственно. Для начала Софи натерла лицо рыбьей икрой, которая пахла потными ногами, но зато отлично помогала от прыщей (особенно если их не было). Затем нанесла тыквенное пюре, смыла его козьим молоком, сделала маску из дыни и черепаших яиц.

Софи ждала, когда маска подсохнет, попивая огуречный сок, который, как известно, улучшает цвет кожи (особенно в тех случаях, когда и улучшать ничего не надо), и рассматривая книгу

сказок. Девочка пролистала до своего любимого места, где злую ведьму спускают с холма в бочке, утыканной гвоздями, и от ведьмы остается только браслет из костей маленьких мальчиков. Разглядывая ужасный браслет, Софи внезапно подумала об огурцах. Что, если в лесу нет огурцов? Что, если другие принцессы израсходовали все запасы? Нет огурцов! Она вздрогнула. Она...

Кусочек подсохшей маски упал на страницу. Софи повернулась к зеркалу и увидела свои тревожно нахмуренные брови и тонкую складку на лбу. Сперва нарушенный сон, теперь морщины... Такими темпами она к полудню превратится в старуху! Софи отогнала мысли об овощах и расслабила мышцы лица.

Описание утреннего туалета Софи не уместилось бы и в сотню книг. Но поскольку сотню книг можно посвятить другим (не менее прекрасным) вещам, скажем только, что для ухода за собой ей были жизненно необходимы гусиные перья, маринованная картошка, конские копыта, крем из кешью, ампула коровьей крови и два (а лучше — три) часа. Наконец Софи вышла из дома в легком розовом платье и сверкающих прозрачных туфельках. Волосы были заплетены в аккуратную косу. У Софи оставался один день до похищения, и она намеревалась использовать каждую минуту, чтобы напомнить Директору, почему нужно похитить именно ее, а не Белль, Табиту, Сабрину или кого-то там еще.

Лучшая подруга Софи жила на кладбище. Софи терпеть не могла все мрачное, серое и тусклое, и поэтому логично было бы предположить, что она станет встречаться с подружкой у себя дома или найдет другую подружку. Однако Софи каждый день упрямо взбиралась на кладбищенский холм, стараясь еще и улыбаться при этом — она ведь знала, что делает доброе дело.

Чтобы попасть на кладбище, нужно было пройти целую милю от озера и домов с башенками в сторону леса. По всему городку раздавался стук молотков: это отцы заколачивали двери и окна. Матери тем временем набивали чучела. А дети читали сказки. Обычная для Гавальдона картина: дети тут только и делали, что читали сказки. Сегодня они лихорадочно штудировали страницы в поисках ответов на вопросы, от которых зависели их жизни. Четыре года назад Софи уже наблюдала подобное, но тогда ее очередь еще не пришла. Директор школы забирал только тех, кому уже исполнилось двенадцать лет, кто был уже скорее подростком, чем ребенком.

Но теперь-то Софи уже выросла. Скорее бы ее похитили!

Поднимаясь на кладбищенский холм, девочка чувствовала, как ноги горят от усталости. Что, если они отекут? Принцессы из сказок всегда обладали безупречной внешностью. Ни у одной не было ни толстых икр, ни кривого носа, ни ног большого размера. Встревоженная, Софи решила отвлечься подсчетом добрых дел за вче-

рашний день. Сперва она покормила гусей смесью чечевицы и порея (природное слабительное, чтобы снять последствия поедания сыра, которым их кормили глупые деревенские ребяташки). Затем пожертвовала средство для умывания из лимонника детскому приюту (объяснив его недогадливому директору, что «позаботиться о красоте кожи — это самое доброе из всех дел»). Потом повесила в церковном туалете зеркало, чтобы прихожане возвращались на скамьи в лучшем виде. Будет ли этих добрых дел достаточно? И перевешивают ли они сытные домашние обеды и милостыню? Похитят ли Софи за это? И есть ли в школе огурцы? А если нет, что делать? Может, захватить с собой хотя бы парочку? Время собрать вещи еще есть. Правда, огурцы тяжелые. Вряд ли школа прийдет к ней носильщиков. Может быть, стоит заранее выжать из них сок...

— Ты куда?

Софи обернулась. Редли улыбался ей, блестя огромными, как у кролика, передними зубами. Портрет мальчика дополняли нескладная фигура и редкие бледно-рыжие волосы. Жил он не пойми где, неподалеку от Могильного холма, но взял в привычку преследовать Софи во время ее прогулок.

— Навестить подругу, — ответила Софи.

— Зачем тебе дружить с ведьмой?

— Она не ведьма.

— Она странная. У нее нет друзей. Конечно, она ведьма.

Софи не стала говорить, что в таком случае Редли тоже ведьма. Она просто улыбнулась и напомнила себе: то, что она терпит его присутствие, — уже доброе дело.

— Директор заберет ее в школу Зла, — сказал мальчик. — Тогда тебе придется дружить с кем-то еще.

— Он всегда забирает двоих, — проронила Софи.

— Второй будет Белль. Добрее ее нет никого на свете.

Улыбка мигом исчезла с лица Софи.

— Но я готов стать твоим новым другом! — заявил Редли.

— Благодарю, не нужно. У меня и без тебя друзей достаточно, — довольно резко ответила Софи.

Редли вспыхнул.

— Да, только я думал... — пробормотал он и сбежал, как побитая собака.

Софи проводила взглядом рыжую макушку. «Ну вот, теперь ты меня точно взбесил!» — подумала она. Месяцы хороших дел и натянутых улыбок — и все насмарку из-за бестолкового мальчишки! Почему Софи не заставила себя сделать ему приятное? Просто сказать: «Для меня большая честь стать твоим другом»? Особенно в такой день, когда Директор школы оценивает ее строже, чем Санта-Клаус накануне Рождества! Но Софи не смогла произнести эти слова. Она была красива, а Редли — уро... В смысле Редли

был гадким утенком, вот! Между Софи и Редли дружба невозможна. Так что она просто сказала ему правду. Лишь бы Директор школы это понял.

Софи толкнула ржавые кладбищенские ворота. Сорняки царапали ей ноги. Покрытые мхом надгробия располагались неровными рядами вместо того, чтобы выстроиться в аккуратные линии. Тут и там виднелись кучки пожухлой листвы. Пробираясь между надгробиями, Софи считала ряды. Она никогда не смотрела на могилу матери, даже на похоронах, и не собиралась делать это сегодня. Проходя шестой ряд, она сосредоточенно уставилась на плакучую иву, напоминая себе, что скоро будет совсем в другом месте.

Вскоре она дошла до дома с табличкой «Кладбищенская дорога, 1». Окна не были заколочены, как в зданиях у озера, но дом не выглядел от этого приветливей. Крыльцо поросло зеленым мхом. Рядом торчали засохшие березы. Сухой хмель обвивал черные стены и крышу, чем-то напоминающую шляпу ведьмы. Поднимаясь по ступенькам, Софи старалась не обращать внимания на запах чеснока и кошачьей мочи. От разбросанных повсюду мертвых птиц — следов охоты кота — она отводила глаза. Софи постучала в дверь, готовясь к не самому теплomu приему.

— Уходи! — раздалось из-за двери.

— С лучшей подругой так не разговаривают.

— Ты мне не лучшая подруга!

— Да? И с кем же ты тогда дружишь? — спросила Софи, гадая, не опередила ли ее Белль.

— Не твое дело.

Софи сделала глубокий вдох. Ну уж нет, второй такой промашки, как с Редли, она не допустит.

— Агата, вчера мы чудесно провели время. Давай повторим.

— Ты покрасила мои волосы в оранжевый цвет.

— Но я же все исправила, не так ли?

— Ты все время пробуешь на мне новые кремы и лосьоны!

— Но разве не для этого существуют друзья? — спросила Софи из-за двери. — Чтобы помогать друг другу?

— Мне все равно никогда не стать такой же хорошенькой, как ты.

Софи попыталась подобрать слова, однако на это ушло слишком много времени. Шаги начали удаляться в глубь домика.

— Это не значит, что мы не можем дружить! — крикнула Софи.

Знакомый кот, лысый и сморщенный, недружелюбно уставился на девочку.

— Я принесла печенье.

— Покупное или самодельное?

Софи отпихнула ногой мерзкое животное.

— Твое любимое.

Кот зашипел.

— Агата,пусти меня...

— Ты будешь жаловаться, что от меня воняет.

— От тебя *не* воняет.

